

Отзыв

Официального оппонента, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Е.А. Осипова на диссертацию И.Д. Тутберидзе «Франция и проблема расширения Европейского Союза на Восток на рубеже XX-XXI вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новейшая история)

Создание «единой Европы» - одно из ключевых событий второй половины XX век. История европейской идеи уходит своими корнями еще в раннее средневековье, однако именно после окончания Второй мировой войны различные европейские проекты приобрели свою конкретную форму и были реализованы на практике. В течение очень долгого времени Франция оставалась инициатором и вдохновителем объединения континента. Первые достаточно подробные французские проекты по созданию «единой Европы» появились еще в XIV-XV вв. Во второй половине XX века Париж сохранил свое идейное лидерство. Именно декларация министра иностранных дел Франции Робера Шумана по праву считается точкой отчета в создании ЕЭС. Да и решение об образовании в будущем Европейского союза было принято на саммите в Париже в 1972 г. по инициативе французской стороны, даже сам термин - «Европейский союз» - был предложен французской делегацией. В дальнейшем руководство Пятой республики, несмотря на смену власти и политической риторики, также рассматривала европейское направление своей политики в качестве приоритетного и стремилась к сохранению роли «мотора» европейской интеграции.

Выбранная И.Д. Тутберидзе тема, очевидно, чрезвычайно актуальна. Продолжающийся финансовый кризис внутри еврозоны, обострение иммиграционной проблемы, нарастание центробежных сил в ЕС, наблюдаемые нами сегодня, являются следствием политики Брюсселя последних двадцати лет и, в том числе, следствием расширения «единой

Европы» до 28 стран. На сегодняшний день для историков, экономистов, политологов и социологов наступил момент объективного изучения политики ЕС последнего времени. Диссертация И.Д. Тутберидзе является частью этого научного процесса.

В российской и зарубежной историографии написано достаточно большое количество работ, посвященных вопросам расширения ЕС. Тем не менее, полноценный анализ позиции французского руководства и, особенно, французского общества к проблеме пятого и шестого расширения ЕС в отечественной науке еще не проводился. Недостаточно изучена эта тема и в зарубежной историографии. Между тем, учитывая значимую роль Франции в развитии всей европейской идеи, такой анализ представляется и новаторским, и имеющим практическое значение для исторической науки.

Работа основана на широком круге источников и литературы. Некоторые источники впервые введены в научный оборот в отечественной историографии.

В первой главе диссертации проанализированы мотивы расширения ЕС и колебания французского руководства по этому вопросу. Кардинальное изменение конфигурации международных отношений в связи с крахом СССР и распадом биполярной системы потребовало от Парижа пересмотра сложившейся в годы холодной войны внешнеполитической доктрины. Автор совершенно справедливо замечает, что несмотря на блоковое противостояние и гегемонию двух сверхдержав Франция чувствовала себя уютно в биполярном мире (с. 59). В этом заключался один из главных парадоксов «голллизма». Известно, что де Голль строил политику «величия» Франции на идее неприятия «ялтинской» системы международных отношений, разделившей мир на два противоборствующих блока. Именно поэтому Франция выступала за изменения сложившегося «статус-кво» и за проведение политики разрядки международной напряженности. Но с другой стороны, особая позиция Франции, покинувшей военную организацию

НАТО, но оставшейся при этом неотъемлемой частью западного блока, и исторически сложившиеся тесные связи Парижа с Москвой в совокупности с наличием собственных ядерных сил и статусом постоянного члена Совета безопасности ООН, давала ей особые преимущества именно в рамках биполярной системы. Иными словами, холодная война делала возможной проведение независимой, голлистской внешней политики.

Первоначальная реакция французской политической элиты на возможное вступление стран Восточной Европы в ЕЭС оказалась скептической. И.Д. Тутберидзе подробно останавливается на идее Ф. Миттерана о создании «европейской конфедерации», которая в некотором смысле должна была заменить бывшим странам социалистического лагеря мечту о полноценной европейской интеграции. Французское предложение было вполне логичным. Учитывая длительное существование восточноевропейских государств в условиях плановой экономики и неразвитость демократических институтов им предлагался переходный период с возможным вступлением в ЕС в будущем. Однако, подобная позиция Парижа очень быстро испортила имидж Франции, превратив Пятую республику в глазах многих европейцев в главного противника расширения «единой Европы» на Восток.

Жаку Шираку, избранному на пост президента Франции в 1995 г., пришлось менять вектор европейской политики. Автор совершенно справедливо отмечает, что проевропейская позиция Ширака объяснялась в первую очередь геополитическими расчетами. Прежде всего, Париж волновали два фактора: американский и германский.

После распада биполярной системы США оказались единственной сверхдержавой. Быстрый рост влияния Вашингтона в странах Восточной Европы и, как следствие, их постепенная интеграция в НАТО ставил «единую Европу» перед угрозой «американизации» ЕС. Вступление же стран бывшего социалистического лагеря, пусть и не соответствовавших

экономическим стандартам, в «единую Европу» позволяло, по мнению Парижа, противостоять чрезмерному росту влияния Вашингтона. Что же касается Германии, то после объединения она окончательно утвердилась в роли главного экономического «мотора» ЕС, претендовавшего теперь и на политическое лидерство. Отметим, что «германский фактор» является ключевым для всей внешней политики послевоенной Франции. Уже упоминавшаяся Декларация Р. Шумана и последовавшее за ней создание ЕОУС предполагала прежде всего именно франко-германскую кооперацию. Для де Голля союз с Бонном и преодоление исторических противоречий также было в центре его европейской идеи. Страх перед германской экономической мощью и желание сбалансировать германское влияние стало главным мотивом внешней политики Парижа и в период первого расширения ЕЭС и вступления в него Великобритании, Дании и Ирландии в 1973 г. Также и в рассматриваемый период Франция надеялась с помощью расширения «единой Европы» включить Германию в общеевропейский процесс, не допустив тем самым ее гегемонии. По очень точному определению Е.О. Обичкиной, процитированному автором в работе, европейская позиция Ширака определялась желанием «сохранить мировую роль Франции в новых геополитических условиях» (с 77).

Согласившись на пятое и шестое расширение «единой Европы» Париж стал одним из главных инициаторов институциональной реформы, призванной адаптировать европейские структуры под новые реалии. В целом, по словам И.Д. Тутберидзе в ходе институциональной реформы Франции удалось сохранить привилегированный статус внутри ЕС. Также, по справедливому замечанию автора, Парижу «удалось отстоять ряд спорных принципов функционирования общей сельскохозяйственной политики и добиться выгодных для Франции (то есть не в ущерб французским аграриям) условий выделения помощи фермерам из стран Восточной Европы (с. 231-232).

Несомненным достоинством работы является анализ эволюции общественного мнения Франции по вопросу о расширении ЕС, проведенный автором в третьей главе диссертации. Различные социологические опросы показывают, что «наиболее негативное отношение к увеличению числа членов Европейского союза наблюдалось именно среди французов». Летом 2002 г. 47% французов высказывались против расширения, и только 40% его поддерживали (с. 216). Таким образом, политика по расширению ЕС, проводимая французским руководством в период президентства Ширака, велась, если не вопреки общественному мнению, то, как минимум, без его достаточной поддержки. Подобные действия властей сыграли не последнюю роль в провале референдума по европейской конституции во Франции.

В целом, гипотеза работы о том, что руководство Пятой республики при принятии решения о расширении ЕС руководствовалось не «возможными отрицательными социально-экономическими последствиями» такого шага, а «делало ставку на геополитические выгоды в надежде на сохранение привилегированного положения и статуса великой державы» (с. 12), представляется доказанной.

Несмотря на ряд безусловных достоинств, в работе имеются и некоторые недостатки:

1. Представляется нелогичным, что параграф «Официальная позиция Франции по вопросу расширения Евросоюза на Восток» находится в главе III «Французское общественное мнение о проблеме расширения ЕС на Восток».
2. Автор не всегда высказывает собственное мнение по рассматриваемым вопросам, иногда ориентируясь исключительно на тезисы, высказанные другими исследователями. В большей степени это относится ко второй главе диссертации.
3. Описание общих последствий расширения ЕС, проделанное автором в заключении диссертации, представляется излишне

оптимистичным. И.Д. Тутберидзе пишет: «Вопреки всем пессимистическим и апокалипсическим прогнозам, на сегодняшний день Евросоюз все же остается крупнейшей интеграционной группировкой в мире, насчитывающей 28 стран-членов, объединяющей 7% населения планеты, в экономическом плане, уступающей первенство лишь США, и является достаточно прочным центром силы. И всем известно, что любой кризис – это всегда переломный момент, который дает новые возможности для дальнейшего развития. К тому же на своем веку «единая Европа» не раз оказывалась в различных кризисных ситуациях, но всегда из них выходила, пусть и не так легко, и не без потерь» (с. 238-239). История «единой Европы» - действительно путь от кризиса к кризису. Однако, в своей работе автор совершенно справедливо отстаивает тезис, что Париж в вопросе расширения ЕС руководствовался прежде всего геополитическими факторами, пытаясь не допустить усиления роли США и Германии в ЕС. Современное положение дел в Европе с достаточной ясностью показывает, что расчеты Франции не оправдались. Влияние Вашингтона на принятие тех или иных решений в Брюсселе сегодня очевидно. Что касается Германии, то Франции, действительно, удалось на формальном уровне отстоять привилегированный характер своего статуса в общеевропейских структурах и сохранить видимость тандема Париж-Берлин, однако в реальности не только экономическое, но и политическое лидерство Германии в ЕС сегодня мало кем оспаривается. Во всяком случае, навязывание Берлином модели жесткой экономии для всей Европы, в том числе и для Франции, на сегодняшний момент является как раз фактором политическим. Подтверждением тезиса о том, что избежать усиления роли Германии после расширения на Восток не удалось, является попытка президента Николя Саркози организовать

Средиземноморский союз, сдвинув тем самым центр тяжести ЕС в сторону территорий, традиционно относившихся к зоне французских национальных интересов. Показателен и тот факт, что проект этот провалился из-за жесткого противодействия Берлина.

Между тем опасения рядовых французов относительно расширения ЕС сегодня как раз подтверждаются. И.Д. Тутберидзе совершенно обоснованно к таким опасениям относит рост безработицы, увеличение числа мигрантов, проблемы безопасности. Все эти вопросы в наши дни являются самыми острыми для жителей Европы. В связи с выше перечисленным хотелось бы, чтобы И.Д. Тутберидзе конкретизировала свою позицию относительно последствий расширения ЕС для положения Франции.

Высказанные замечания не умаляют достоинств проведенной автором большой работы, которая вполне отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, а диссертант заслуживает присвоения степени кандидата исторических наук.

Кандидат исторических наук,

Старший научный сотрудник

Института всеобщей истории РАН

Е.А. Осипов

21 сентября 2015

Подпись Осипова Е.А.
Заведующий отделом кадров Железняк
ИВХ РАН